

Жун Цзисюэ, находясь от неё всего в кулаке, уже ощущала исходящий от Чу Лин жгучий жар.

— Сансан? Что с тобой?

— Старшая сестра... — Чу Лин подняла глаза, её влажный взор полон беспомощности. — Я...

Её голос был мягким и нежным, напоминая стон или прерывистое дыхание.

Она наконец поняла, что это за странные узоры, и вспомнила, кто этот человек. В Царстве Демонов он был печально известен, но она не ожидала встретить его следы в Царстве Людей.

В прошлой жизни она избежала его ловушки, но в этот раз попала в неё.

Чу Лин была на грани слез.

— Старшая сестра здесь, — взгляд Жун Цзисюэ на мгновение потемнел, но тут же вернулся к мягкости. Она подняла Чу Лин, и через мгновение они оказались в той же комнате. — Сансан, не бойся.

Жун Цзисюэ всегда была такой тёплой, но сегодня казалась прохладной.

Как тут не бояться?

Этот человек был известен своим Массивом Единения, который доставил немало неприятностей. Видимо, она была недостаточно опытна, чтобы распознать его сразу.

Чу Лин закрыла глаза, не решаясь смотреть на выражение лица Жун Цзисюэ. Для неё эта ситуация была крайне неловкой. Она представляла свою брачную ночь, но никогда не думала, что в этой жизни ей предстоит пережить такой долгий вечер.

Однако дыхание Жун Цзисюэ обволакивало её со всех сторон, словно демоническая ци, шепча и призывая, толкая к действиям.

Почему-то она снова вспомнила прошлую жизнь.

Те годы, проведенные в Царстве Демонов.

В ту пору она была полна жажды убийства, и никто, кто попадался ей на пути, не уходил живым. Она убивала так много, что Царство Демонов вынуждено было признать её владыцей, лишь бы уменьшить потери.

Именно тогда начали отправлять людей на гору Цзюлин.

История о ней и Жун Цзисюэ стала известна как в мире бессмертных, так и в Царстве Демонов.

Возможно, чтобы угодить ей, многие предлагали себя в качестве утешения.

Сцены были соблазнительными, действительно завораживающими, но почему-то в её глазах всегда была только Жун Цзисюэ.

Соблазнительная, чарующая — самые разные образы Жун Цзисюэ.

Она никогда не думала, какой была бы её холодная старшая сестра в спальне, на кровати —

развратной или сдержанной?

Чем больше людей ей присылали, тем сильнее она хотела знать.

Настолько сильно, что не могла уснуть по ночам.

Но чем сильнее было желание, тем больше она боялась искать Жун Цзисюэ, даже боялась слышать её имя. Она слишком страшась того, что Жун Цзисюэ, которую она так горячо хранила в памяти, совсем не думала о ней.

Чу Лин тихо вздохнула, обмякнув на Жун Цзисюэ. Непроизвольный стон вырвался из её горла, и почти инстинктивно она потянулась рукой под одежду Жун Цзисюэ.

Ей так хотелось проверить — была ли кожа старшей сестры такой же мягкой и нежной, как она представляла.

Многослойная одежда стала препятствием.

Глаза Жун Цзисюэ, казалось, вот-вот вспыхнут огнем.

Пришлось сдерживаться. Она схватила руку Чу Лин и уложила её на кровать. Голос был мягким, как вода.

— Сансан, с тем массивом проблема?

Голос Жун Цзисюэ звучал в ушах Чу Лин, словно небесная музыка. Её руки не слушались, в полузабытьи она тянулась к Жун Цзисюэ.

— Старшая сестра, не уходи...

— Старшая сестра не уходит, — Жун Цзисюэ наклонилась над Чу Лин.

В голове Чу Лин оставалась лишь тонкая нить ясности. Дыхание становилось всё более прерывистым, с трудом она выдавила:

— Массив Единения, я не помню, как его снять...

Это не было ни лекарством, ни магией. Поскольку это был массив, обычные люди не могли его разрушить, поэтому этот человек был так ненавистен.

Кстати, она многое забыла, особенно тот год, когда она впала в безумие. Она была словно живой труп.

Она непременно сотрёт этого человека в порошок.

В душе Жун Цзисюэ нарастала тревога, но на лице это не отражалось. Она мягко успокаивала Чу Лин:

— Не страшно, что не помнишь, старшая сестра здесь.

Эта нить ясности быстро таяла. Чу Лин только тянула Жун Цзисюэ вниз, совершенно не замечая промелькнувшей в глазах Жун Цзисюэ мрачности.

Ей не очень нравился кисловатый запах плода Лин, но сейчас он казался таким легким и

манящим.

— Старшая сестра...

Жун Цзисюэ не ответила.

Если бы Чу Лин была чуть трезвее, она бы заметила, что дыхание Жун Цзисюэ тяжелее обычного.

Но сейчас она лишь пыталась стянуть с Жун Цзисюэ одежду.

Завязки казались не такими уж сложными, но она не могла их развязать.

Одна рука Чу Лин обвивала шею Жун Цзисюэ, другая яростно лезла внутрь, но почему-то запуталась в тонкой ткани одежды Жун Цзисюэ, не могла продвинуться ни туда, ни обратно.

— Сансан... не двигайся... — Жун Цзисюэ была вынуждена отвлечься, чтобы поймать её руку, одновременно быстро устанавливая барьер.

Перед глазами Чу Лин всё расплывалось. Голос Жун Цзисюэ то звучал совсем рядом, то — где-то вдалеке, слов нельзя было разобрать. В итоге она обеими руками потянула Жун Цзисюэ вниз.

Полог у кровати незаметно опустился, окутывая комнату атмосферой интимности и отгораживая от всех внешних тревог.

Жун Цзисюэ, уже будучи возбужденной, с трудом сохраняла самообладание, пытаясь собрать духовную энергию, чтобы ослабить влияние массива на Чу Лин.

Чу Лин потянула её, и Жун Цзисюэ почти упала сверху, всей тяжестью придавив Чу Лин.

Но Чу Лин словно ничего не замечала. С усилием приоткрыв мутные глаза, она спросила:

— Старшая сестра, что ты только что сказала?

— Ни... ничего... — Жун Цзисюэ с трудом приподнялась, но Чу Лин крепко обнимала её, почти лишая возможности дышать.

Она никогда не думала, что это случится именно сейчас.

Горячее дыхание Чу Лин касалось её груди, сердце внутри горело, словно готово было выпрыгнуть.

Впрочем, почему бы и нет?

Её Сансан уже выросла.

Она протянула руку и коснулась лица Чу Лин. Круглое белое личико покраснело, глаза и губы блестели от возбуждения. Пальцы Жун Цзисюэ медленно скользили вниз, вызывая дрожь, и остановились на её губах.

В голове Чу Лин оставалось только наслаждение, волна за волной, без конца.

Она смотрела на Жун Цзисюэ, которая вся сияла, с божественной печатью на лбу. В глазах

жгло сдерживаемое желание, обнаженная кожа была бела, как нефрит — она оскверняла богиню.

Чу Лин прищурилась, медленно открыла рот и осторожно провела язычком по кончику пальца Жун Цзисюэ, отчего Жун Цзисюэ резко отдернула руку.

Сладко.

— Сансан... — Голос Жун Цзисюэ слегка охрип, она не могла сдержать переполняющие её чувства.

— Старшая сестра... — Чу Лин облизнула губы, словно наслаждаясь вкусом. Она улыbnулась, глаза её были наивными и милыми, казалось, даже воздух наполнился сладостью.

— Сладкий, — сказала она.

Жун Цзисюэ задержала дыхание, сердце на миг пропустило удар.

Она вспомнила тот день, губы Сансан тоже были сладкими. Она непроизвольно сглотнула.

Чу Лин не знала, о чём она думает. Огонь в груди разгорался всё сильнее, сжигая последние остатки разума. Ей было недостаточно этого легкого прикосновения.

Её рука медленно опустилась, коснувшись ворота одежды Жун Цзисюэ.

Миндалевидный воротник был расстегнут, обнаженная кожа казалась прохладной.

Не такой, как она представляла.

Гладкая и упругая, не слишком мягкая. И Жун Цзисюэ не была такой нетерпеливой, как она ожидала.

Старшая сестра...

Она согласится?

Действительно согласится?

— Старшая сестра...

Чу Лин отпустила одну руку, оперлась на кровать и приподнялась.

— Ммм?

Духовная энергия Жун Цзисюэ колебалась нестабильно, голос дрожал.

Чу Лин всё ещё не решалась смотреть на неё, лишь устремила взгляд на обнаженную кожу, медленно приблизившись губами.

Не сладкий.

Действительно кислый.

Эта кислота проникла глубоко в сердце.

Чу Лин закрыла глаза. Там, внутри, словно вот-вот хлынут слезы. Те слабые, неприятные, даже ненавистные слезы.

Она услышала, как Жун Цзисюэ с трудом сдерживает дыхание.

Тихое, прерывистое, полное страсти. Жун Цзисюэ никогда так не теряла самообладания.

Она опускалась всё ниже, то присасываясь, то пробуя на вкус, пока не остановилась на ключице Жун Цзисюэ. Как она могла не злиться? Этот человек, с самого начала до самого конца, даже видя, как она умирает, не дал ей никакого объяснения.

— Ссс...

Она укусила сильно, пока во рту не появился вкус крови.

Жун Цзисюэ только вначале всхрипнула, а потом позволила ей делать что хочет. Очевидно, Жун Цзисюэ всё ещё могла сдерживаться.

Чу Лин отпустила, опустив глаза. На ключице Жун Цзисюэ остался её след от зубов, из которого медленно сочилась кровь.

Чу Лин замолчала на секунду, тихо вздохнув.

— Старшая сестра...

В глазах Жун Цзисюэ всё ещё не улеглось желание и светилось недоумение, но она по-прежнему сдерживала эмоции, мягко спросив:

— Что такое, Сансан?

Она видела только тени от ресниц Чу Лин и быстро распространяющееся отчуждение.

<http://bllate.org/book/16440/1490169>